

Уже один пянджикентский материал ясно доказывает, что согдийское общество стояло на очень высокой ступени культурного развития; арабы, огнем и мечом сломившие упорное сопротивление маленьких согдийских государств, принесли в Среднюю Азию не высокую культуру, как уверяют панарабисты, панисламисты и прочие буржуазные историки, а грабежи и пожары, разрушение и упадок древней культуры. Пянджикентский материал показывает, что не на далекий Запад, а в древние местные традиции уходят корни последовавшего при Саманидах (IX—X вв. н. э.) культурного расцвета, порождением которого являются и язык «дари», и классическая таджикская литература от пянджикентского горца Рудаки до величайшего из поэтов Востока — Фирдоуси, и такой шедевр строительного искусства, как мавзолей Исмаила Самани в Бухаре. Отголосками этого расцвета являются памятники художественной резьбы по дереву XI—XII вв.: колонны из кишлаков Обурдон, Курут и Урмитан (последняя обследована СТЭ) и михраб из кишлака Искадар.

К кануну арабского завоевания относится в Ферганской долине замок Мунчактепе, а к югу от Гиссарского хребта — городище Калаи-Джогах в Варзобском районе (обследовано в 1948 г. А. П. Колпаковым и А. Е. Маджи). К этой же эпохе, возможно, следует отнести антропоморфные сосуды, найденные при сооружении Гиссарского канала в 1946 г. (Историко-краеведческий музей Тадж. ССР), и оссуарий из кишлака Паркамчи Дангаринского района Кулябской области, доставленный в Сталинабад в 1942 г. Б. Н. Ниязмухамедовым и П. И. Смоличевым.

Многочисленные археологические памятники советского Таджикистана ждут еще тщательного и систематического исследования. То, что в этом отношении уже сделано нашими археологами, является лишь фундаментом для будущего, еще более широкого изучения. Археологические памятники Таджикистана могут и должны пролить новый свет на богатую историю таджикского народа и его большой культуры. Результаты археологических экспедиций живо интересуют общественность Таджикистана и братских народов нашей великой Советской державы.

Б. Я. Ставиский

A. GARDINER, *Ramesside Administrative documents*, L., 1948, XXIV+101 стр.¹

В процессе изучения и подготовки к изданию текста папируса Вильбур—огромной земельной описи времени Рамсеса V—А. Гардинер собрал большой материал, требовавшийся ему для уяснения этого документа. Среди выявленного им материала имеется несколько уже известных в науке папирусов, однако гораздо больше оказалось таких, которые раньше были вовсе неизвестны. Этот собранный им материал автор счел целесообразным опубликовать в рецензируемой работе, название которой, как он сам и указывает в своем предисловии, не вполне точно, ибо в ней даны по преимуществу такие документы, которые помогают уяснению проблемы зернового обложения налогами, а не все вообще административные документы Рамессидского времени. Разумеется, число административных документов этого времени очень велико (особенно, если включить в их число все те, которые написаны на остраконах), и попытка дать их корпус оттянула бы на много лет выход этой нужной работы. Однако отсутствие в настоящем издании таких документов, как, например, Луврский папирус 3171,

¹ Первые 23 страницы рецензируемой книги, под тем же названием, были изданы еще в 1940 г. (см. мою рецензию в ВДИ, 1946, № 3, стр. 127 сл.). Для настоящего издания они были пересмотрены и местами уточнены.

папирус Малэ, Лейденский папирус 350 (лицевая сторона)¹ и, особенно, корабельный журнал судна, собиравшего различные, не зерновые, налоги², является очень досадным.

В данной работе использовано 26 папирусов, из числа которых только семь полностью или частично были опубликованы ранее. Впрочем почти все эти публикации, сделанные 50 и более лет тому назад, не точны и сильно устарели, и только теперь работа Гардинера сделала их по-настоящему доступными исследователю.

Переводов опубликованных документов автор не дает³ и ограничивается их иероглифической транскрипцией. Изданию предпослано краткое описание рукописей и указание на прежние издания и переводы документов⁴. Палеографические примечания, равно как указатели имен, титулов, профессий, географических названий, равно как названий храмов, помогают читателям ориентироваться в документах.

В рецензируемой книге нет не только исторических и филологических комментариев и переводов опубликованных в ней документов, но нет и вводной статьи, которая дала бы возможность судить о точке зрения автора на изданные им материалы.

Как было сказано выше, большинство из приведенных в данной работе документов освещает проблему налогового обложения. Наиболее значительными из них являются Амьенский папирус, Туринский налоговый папирус, Туринский папирус, содержащий перечень обвинений против различных лиц и письмо Элефантинского князя начальнику податных чиновников.

Амьенский папирус (стр. 1—13), которого я касался уже в упомянутой выше рецензии, относится ко времени правления одного из преемников Рамсеса III. Он содержит записи сбора зерновых податей с различных земельных участков в пользу различных храмов. Это зерно собиралось непосредственно на гумне, где вымолачивалось все зерно, снятое с данного участка земли, и сгружалось на грузовые ладьи. Процесс взимания податного зерна, каким он выглядит и в этом и в других изданных здесь папирусах, полностью подтверждает рассказ папируса Лансинг, описывающего проезд сборщиков податей: «Писец причалил к плотине, когда он описывает жатву. Привратники позади него с палками и негры с прутьями. Говорят (крестьянину) „дай зерно“, (а) его нет. Он избивается битьем, он связывается и бросается в канал и он погружается головой вниз. Его жена лежит перед ним связанная, его дети оцутаны, его соседи убежали (ибо и у них) нет зерна»⁵.

По данным Амьенского папируса, перевозкой собранной зерновой подати занималось 21 судно фиванского храма Амона-Ра. Собираемое зерно целиком доставлялось в закрома Карнакского храма и уже отсюда передавалось в соответствующие святилища.

Ряд очень интересных вопросов возбуждает Туринский налоговый папирус (стр. 35—44) времени Рамсеса XI. Он также сообщает о сборе налогового зерна и передаче его в храмовые закрома. Некоторое представление об этом документе даст читателю перевод нескольких строк от начала второго столбца:

«Получено, в году 12, в второго месяца ахет, дня 16, пислом Тутмесом и двумя привратниками:
в поселении Меритеру⁶, из рук Пахени, жреца бога Себека, писца Сахтанефер и Паунну,

¹ Это, как указал сам Гардинер еще в 1918 г., дневник сборщика налогов.

² Его изложение дано в статье Э. Пита в ВІFAО, т. XXX (1930), стр. 481.

³ Переводы некоторых из изданных в рецензируемой работе папирусов даны А. Гардинером в его статье *Ramesseid texts relating to the taxation and transport of corn*, JEA, т. 27 (1941), стр. 19 сл. и в его же работе *The Wilbour Papyrus*, т. II, *Commentary* (1948).

⁴ За исключением папируса Варзи, для которого даны перевод и приложена фотография.

⁵ A. E g m a n und H. L a n g e, *Papyrus Lansing* (1925 г.), стб. 7, 1—5.

⁶ Повидимому, остров, находящийся около современного г. Гебелена.

заместителя (начальника) дома Себека, из зерна *xata* — земли фараона $54\frac{2}{4}$ хар¹: (в местности) Тамамт северной, из рук Анхерти, маджая², налогового зерна 80 хар. Итого $134\frac{2}{4}$

Получено в году 12, второго месяца *axet*, дня 20, Пауро, князем Запада Города³, на крыше житницы⁴, как зерно, доставленное писцом некрополя Тутмесом из поселения Меритеру. Поступило в главный амбар «Сияющая житница» $13\frac{1}{4}$ хар и ячменя 5 хар. Итого $136\frac{2}{4}$ хар.

Получено в году 12, третьего месяца *axet*, дня 19, Тутмесом, писцом некрополя и двумя привратниками в поселении Агни зерна $33\frac{2}{4}$ и $3\frac{2}{4}$ хар.

Поступило и выдано писцу Несисуамонемипет и певце Амона Хенттауи в году 12, третьего месяца *axet*, дня 23: зерна 33 хар и $3\frac{1}{4}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{32}$ ⁵. Недоимка за рыбаком $\frac{2}{4}$ $\frac{1}{16}$ $\frac{1}{32}$ (хар) за рыбаком⁶. Итого хар⁷.

Получено писцом Тутмесом и двумя привратниками, в поселении Меритеру, из рук иноземца Пахар в году 12, третьего месяца *axet*, дня 28, 10 хар. Итого поступило от него $183\frac{2}{4}$ хар⁸.

В данном документе сборщиком налогов является хорошо известный по ряду источников и, в частности, по многочисленным полученным и посланным им письмам писец фиванского некрополя Тутмес, которого, в качестве стражников, сопровождали два привратника поселения некропольских ремесленников в Дейр эль-Мединэ. Была ли эта поездка Тутмеса частью его нормальной служебной деятельности, что могло бы, как мне кажется, быть объяснено только в том случае, если к фиванскому некрополю были приписаны определенные районы, все или часть налогов с которых поступали для оплаты труда персонала некрополя, или это было чрезвычайным мероприятием, вызванным необходимостью срочно изыскать возможность выдать довольствие этим ремесленникам, в документе не сказано, однако сопоставление ряда данных, повидимому, позволит ответить на этот вопрос.

Весьма любопытен и разнообразен круг лиц, которых этот документ называет как налогоплательщиков: среди них мы видим пастухов, рыболовов, маджаев, иноземцев⁸, платящих в качестве налога от 1 до 10 хар зерна. А наряду с ними, в качестве лиц, с которых взимается налог, мы встречаем жрецов и «земледельцев» — *ḥwtj*, платящих от 30 до 120 хар зерна. Анализ званий тех лиц, которые и в данном документе и во всех других аналогичных текстах указаны как налогоплательщики, даст очень много для определения классовой сущности многих социальных терминов. Эти же данные во многом меняют установившиеся представления. Так, например, уже сейчас совершенно

¹ Хар — мера сыпучих тел, равная 72 литрам. Слова и цифры, выделенные в переводе разрядкой, в оригинале написаны красными чернилами. При подсчетах количества зерна красными чернилами отмечаются количества эмера (bd. t), а черными — ячменя (*ḥit m' ḥit*).

² Название одного из ливийских племен, ставшее в Древнем Египте обозначением полицейских.

³ «Город» в текстах Нового царства — это название Фив. «Князь Запада Города» — это «князь» той части Фив, что была расположена на западном берегу Нила; сюда, следовательно, относятся все царские заупокойные храмы, некрополь и поселение ремесленников в Дейр эль-Мединэ.

⁴ Амбары засыпались через отверстия, имевшиеся на их куполе.

⁵ Система письма позволяла писать только исходные дроби (кроме $\frac{2}{3}$ и $\frac{3}{4}$, для которых имелись отдельные знаки), поэтому дроби обычно писались как сумма исходных дробей; в данном случае — это $\frac{13}{32}$.

⁶ Писец, по ошибке, слова «за рыбаком» повторил дважды.

⁷ Писец пропустил результат подсчета.

⁸ Термин: $\frac{3}{cc}$ буквально значит «иноязычный». Можно ли из этого сделать вывод, что обозначаемые так люди были военнопленными, получившими земельный надел, мне не ясно.

очевидно, что *ḫwtj*, которых обычно трактуют как крестьян и даже объявляют «рабами»¹, на самом деле могли являться крупными владельцами земли, ибо только этим может быть объяснено, почему они платят такие значительные налоги. Ведь, согласно папирусу Вильбур, максимальный размер налога, взимаемый в эти времена с 1 *аруры* земли — это 10 *хар*, а папирус Британского музея 10447 (стр. 59 данного сборника) сообщает о двух *ихуту*, с которых ежегодно взимается по 200 *хар* зерна и которые, следовательно, имели (если считать, что вся их земля была высшего качества) по 20 *арур*.

Яркую картину произвола и коррупции, царивших в бюрократическом аппарате древнеегипетской рабовладельческой деспотии, рисует Туринский папирус времени Рамсеса V, содержащий перечень обвинений против различных лиц (стр. 73—81). Из него мы узнаем о различных и многочисленных преступлениях некоего Пенанкета, который был жрецом-убаом храма бога Хнума, о том как «князь» Элефантины за взятку отпустил уличенного вора и т. п.

Большое место в этом же тексте занимают обвинения против Хнумнахта, который, будучи капитаном судна, занятого перевозкой податного зерна в храм Хнума Элефантинского, в течение ряда лет, в сговоре с рядом чиновников этого храма, систематически присваивал себе львиную долю перевозившегося им зерна. Всего за шесть лет правления Рамсеса IV и за первые три года царствования Рамсеса V он присвоил себе 5004 *хар* зерна.

Весьма любопытно письмо времени XX дин. от «князя» Элефантины главе податного управления по поводу действий податных чиновников (стр. 72—73). Ввиду интереса этого письма я привожу его целиком:

«¹[Да будет милостив] Амон к Менмаатранахту! Мериону, князь Элефантины, кланяется. (Пусть мой господин) будет жив, здоров и благополучен по милости Амона-Ра, царя богов. [Я говорю Амону-Ра-Горахути], при его восходе и при его заходе, Хнуму, Сатис и Анукис, богам Элефантины: „Да благоденствует глава сборщиков налогов, да будут даны ему жизнь, здравье и благополучие, долгая жизнь, большая и хорошая старость, да будет дана ему милость перед ⁵Амоном-Ра, царем богов, его благим владыкой, и перед фараоном, его благим владыкой, каждый, каждый день!“

Патауемдиамон, писец дома Молитвенниц Амона, прибыл. Он достиг до Элефантины, чтобы взыскать зерно, которое установлено для дома Молитвенниц Амона, и он сказал: „пусть дадут 100 *хар* ячменя“. Так сказал он мне, хотя вовсе нет полей под ними². И он сказал мне: „взыщут с тебя за всякое поле земли—*хата*¹⁰ наносов³ Неби⁴“, так сказали они мне. Я же вовсе не возделываю полей земли — *хата* в наносах Неби. Как существует Амон, как существует Правитель! Если будет обнаружено ^{VS}¹ поле земли-*хата*, которое я возделываю в наносах Неби, пусть отнимут от меня ее урожай⁵. Одни поля нескольких *немху*, приносящих золото в сокровищницу фараона, возделываются этими *немху*, и они передают свое золото в сокровищницу фараона, я же не прикасаюсь к тем полям.

Они сказали мне дела относительно других ^{VS}⁵ полей в округе Джеби⁶— они не были орошены — (только) 4 *аруры* поля орошено там. Я направил к ним одного человека и одну запряжку (быков), и они возделают куски земли, которые обнаружат там. Когда настанет время сбора урожая, они принесут мне 40 *хар* ячменя с него, и я сохранию их целиком, и я не коснусь (хотя бы) одного *ипет*⁷ из них, и я передам их писцу

¹ B a i l l e t, Rec. de Trav., т. 27 (1905), стр. 201 сл.

² Т. е. нет такого участка, с которого полагались бы эти 100 *хар*.

³ Т. е. островков и речных отмелей, появляющихся ежегодно после спада вод Нила.

⁴ Современный Ком-Омбо.

⁵ Это обычная формула клятвы.

⁶ Современное Эдфу.

⁷ *Ипет* составляет одну четверть *хар*.

Патаумедиамону: их будет 40 хар. И я поклялся им тяжелой клятвой, говоря: „я не коснусь (ни) одного *инета* (или даже) $\frac{1}{2}$ *инет* из них“.

Я пишу, чтобы поведать главе окладчиков».

Из этого письма вытекает ряд выводов. Из него прежде всего ясно, что обложению подлежали только те земли, которые были орошены. Далее оно сообщает новые данные относительно положения *немху*: повидимому, они платили налоги, минуя местную администрацию, что было, вероятно, немалым облегчением. Вместе с тем остается пока еще неясным, следует ли понять текст письма буквально и заключить на его основании, что *немху* платили свои подати деньгами.

Большинство остальных документов налогового обложения, изданных в рассматриваемой работе, дошли в сильно фрагментированном виде и имеют менее связный характер. Однако и они имеют безусловный интерес, сообщая новые данные или возбуждая различные вопросы. Так, один из фрагментов, найденный в Гуробе (стр. 28—29), содержит счет распределенной рыбы, которую получает ряд «горожанок» (*nh n nw. t*). Однако, почему в этот перечень свободных женщин, какими безусловно являются эти «горожанки», в одном случае включена рабыня (*hm.t*) такой горожанки, остается совершенно непонятным. Другой фрагмент, также найденный в Гуробе (стр. 22—24), сообщает о выдаче различных тканей. Как одна из получательниц тканей названа хеттская царевна, вышедшая замуж за Рамсеса II и получившая после этого имя Маагорнеффура. Несколько фрагментов папирусов касаются получения в качестве налога скота: уже упоминавшийся фрагмент папируса Варзи сообщает, что такой скот клеймился, и описывает клеймо. Другие фрагменты говорят о поступлении в виде налога рыбы, жиров и др. Фрагменты налогового документа, принадлежавшие ранее проф. Грифису (стр. 68—71), сообщают, между прочим, о различии в налоговом обложении двух категорий земли: земли *nhb* и земли *ky-t*. По мнению Гардинера¹, первая—это земля, впервые подвергнутая обработке, а вторая — пригодная для обработки земля нормального качества (последний термин буквально значит «высокая земля»).

В рецензии невозможно, разумеется, исчерпать, а тем более обобщить, все вопросы, которые возбуждают опубликованные в данной книге налоговые документы — я надеюсь это сделать в специальных статьях; однако сказанное, как мне кажется, даст некоторое представление о большом значении, которое они имеют.

Помимо налоговых документов, исключительно важен и интересен дневник Фиванского некрополя от 29 года Рамсеса III, сообщающий о забастовках ремесленников, вызванных систематической задержкой в выдаче им довольствия². Интересен также фрагмент дневника того же некрополя (стр. 64—68), относящийся ко времени правления Рамсеса XI, так как он сообщает некоторые данные о жизни ремесленников некрополя.

Опубликованные в рассматриваемой книге документы в своем большинстве написаны трудным для чтения беглым иератическим почерком; плохая сохранность многих документов усугубляет эти трудности. Поэтому отсутствие в книге Гардинера фотографий этих документов, вызванное, повидимому, желанием удешевить издание, является серьезным дефектом, так как исследователь лишен возможности проверить чтение тех папирусов, которые раньше не воспроизводились. Впрочем, многочисленные автотипные воспроизведения тех иератических знаков, которые вызвали у автора те или иные сомнения, делают издание достаточно документированным.

И. М. Лурье

¹ Pap. Wilbour, т. II, Commentary, стр. 27.

² См. о нем в моих статьях в ВДИ, 1950, № 4, стр. 81 сл. и ВДИ, 1951, № 1, стр. 221 сл.